

>Я проснулся в незнакомой комнате. И, как быстро выяснилось, в незнакомом теле.

Что странно, это поразило не так сильно, как можно было ожидать от человека, оказавшегося в подобной ситуации. Видимо, следствие полученного иммунитета после многочисленных прочитанных книг про попаданцев. Удивило — да, но не настолько, чтобы рвать на себе волосы и звать санитаров. Не думал, что книги могут действовать как прививка.

Помню, были времена, когда я пренебрежительно игнорировал подобную «литературу». Но, как говорится, любопытство сгубило кошку, и от любви до ненависти один шаг. Оказалось, что этот жанр раскрывает большое количество прогрессивных идей: реинкарнация, множественность миров, альтернативные вселенные, межмировые сущности и среди прочих идею о том, что многие известные фантастические миры — это вдохновение писателей-пророков о существующих где-то реальностях.

Так что я благополучно пропустил переходные стадии принятия неизбежного, и перешёл сразу к последней — смирился.

Выйдя из малопримечательной комнаты, неторопливо обследовал дом в котором жило шесть человек. Один охранник, двое слуг. Четвёртым был хозяин дома Виллем Дарри — крупный, но уже стареющий воин с признаками прогрессирующей болезни. Пятой являлась Дейнерис Таргариен, красивая сереброволосая девочка лет четырёх. И, наконец, шестой обитатель — Визерис Таргариен, третий этого имени, законный король Семи Королевств и человек, в чьё тело я угодил.

Гадать, куда, собственно попал, не пришлось: с миром, описанным в книгах Мартина, я был хорошо знаком. Выяснить время и место также не составило труда. Тот самый дом в Браавосе с красной дверью и лимонным деревцем под окном, о котором с ностальгией вспоминала битая жизнью и повзрослевшая Дейнерис. По времени это должно быть примерно за год до того, как сир Дарри умрёт от своего недуга.

Вернувшись в теперь уже свою комнату, лёг на кровать и бессмысленным взглядом уставился в серый потолок. Время от времени я делал глубокие вдохи и выдохи, медленно успокаиваясь. Нет, в панику не впадал, особых эмоциональных переживаний тоже не было, а рефлексией и самокопанием я никогда не страдал; то, что я переживал, можно отнести скорее к азарту и предвкушению, которые пробуждались в моей душе. В своей прошлой жизни, о которой я не особенно хотел вспоминать, я уже давно разучился испытывать сколько-нибудь сильные эмоции — тем удивительнее было ощущать в груди давно позабытые ощущения. Под конец той, уже ушедшей жизни, бестрастный и равнодушный, далёкий от любых треволнений и беспокойств, я, подобно застойной воде, потерявший направление и цель, скорее доживал свои последние дни, чем по-настоящему жил. Единственным якорем, цеплявшим меня к жизни, не позволявшим отправиться к объёмам неведомого, была моя неизбывная любовь к чтению книг. Особенно фантастических. Блеклая и скучная жизнь расцветала яркими красками только на страницах книг.

Теперь, попав в молодое тело, я вернул себе яркие эмоции и ничем не замутнённые чувства, придавшие вкус новой жизни. Возможно, здесь я обрету и цель: например, выжить и бороться в Игре престолов, в которой ты либо побеждаешь, либо умираешь. Может быть, даже местные смогут развлечь меня.

В известной мне истории Визерис имел самый большой нереализованный потенциал, даже слабая и безвольная в начале Дейнерис смогла так далеко зайти в каноне. Попадание в Визериса — не идеальный вариант, но по крайней мере меня не засунули в какого-нибудь

грёбанного избранного, от которого требуется спасение мира и прочая чепуха. Впрочем, могло быть и ещё хуже — например, попасть в дотракийца или раба. Моё положение не завидное, да, но не ужасное.

Главная проблема сейчас — это время. Сир Дарри уже болен и скоро должен сыграть в ящик, оставив нас беззащитными. Так называемые слуги отберут у нас всё ценное и выбросят за дверь. И тогда мне придётся начать карьеру короля-попрошайки со всеми прелестями нищенской жизни. Ещё несуществующая репутация Визериса, то есть теперь уже моя, пробьёт новые уровни дна. Попасть в тело принца, чтобы просить милостыню, — о таком я даже мечтать не мог.

Окажись я в этом теле до того, как Визерис покинул Драконий камень, было бы больше места для маневра и не пришлось трепыхаться, словно выброшенной на берег рыбе. Ладно, у меня ещё есть время, возможно, от трёх месяцев до года, если повезёт. Прорвёмся.

Следующие три дня я осторожно знакомился с обитателями дома. Проще всего было с Дейнерис; я старался проводить с ней больше времени, для чего отгонял служанку, и мы просто болтали о разной чепухе, которая может быть интересна ребёнку её возраста. Я рассказывал сказки и играл с ней.

На тот случай, если не смогу пробудить драконов самостоятельно, добрая воля этой девчонки будет иметь решающее значение. Я не могу позволить, чтобы любовь и преданность Дейнерис принадлежали кому-то ещё, помимо меня. Тот Визерис говорил, что готов позволить сорока тысячам дотракийцам и их жеребцам отыметь её, чтобы вернуть свой трон, а я говорю, что готов пустить под нож всех этих животных в человеческом обличье, прежде чем позволить им хотя бы приблизиться к ней.

Виллем Дарри, бывший Мастер над оружием в Красном замке, с другой стороны, был сложной костью. Я деликатно расспрашивал его о событиях, произошедших во время Восстания, и хотя он пытался смягчить и сгладить многие неприглядные моменты, особенно касающиеся моей семьи, но в основном суть не сильно расходилась с тем, что известно мне.

Сир Дарри был волевым человеком с сильным характером и, самое важное, всё ещё преданным Таргариенам. Хотя формально он признавал мой законный королевский статус, я не был уверен, насколько старый воин готов прислушиваться к словам, как он думает, ребёнка.

Прямо сейчас мне необходимо две вещи: сила и деньги. И без помощи сира Дарри реализовать планы будет затруднительно. Под силой я имею в виду солдат — вооружённых мужчин, которые будут защищать меня и Дени после смерти нашего единственного покровителя.

Главным вопросом в данном случае является не поиск самих солдат, коих здесь, в Эссосе, полно, а верность, которую я не смогу удержать из-за своего статуса юнца. Наёмникам будет проще продать беззащитных детей либо Роберту из-за награды, либо работоторговцам из-за нашей валирийской внешности.

Но, подумав, я быстро нашёл решение, которое удовлетворит меня, — это Безупречные. Воины-рабы, известные своей репутацией беспрекословного подчинения, которым безразлично, кто отдаёт приказы, даже если это дети.

Из этого вытекает вторая проблема — покупка Безупречных стоит дорого, а я не знаю, сколько денег успел захватить сир Дарри, спешно убегая с Драконьего камня. Именно здесь требуется

серьёзный разговор с нашим опекуном, который нельзя больше откладывать. Недолго думая, я направился в уже известную комнату. Постучав в дверь и дождавшись отклика, вошёл в немного душное, с тяжёлым запахом помещение, где у столика рядом с окном грузно сидел старый мужчина, который, судя по всему, перебирал свитки до моего прихода.

— Мой принц, — приветствовал хозяин комнаты своим басистым и всё ещё сильным голосом.

— Сир Виллем, как ваше здоровье сегодня?

— Спасибо, мой принц, слава Отцу и Матери, сегодня не самый скверный день, который преподнесла мне эта пеклова болезнь.

Надо сказать, что старик обычно обращался к Визерису либо «мой господин», либо «мой принц», что чаще. Думаю, называть теперь уже меня «Ваше Величество» было бы действительно смешно.

Во время возникшей неловкой паузы я мысленно пытался подобрать слова, как бы поделкатнее сообщить, что он скоро склеит лапы и нам нужно что-то решать. Что ж, в Игре престолов без притворства далеко не уедешь. В лицедействе я не мастак, но изобразить несколько примитивных эмоций не должно составить труда. Особенно если от этого зависит моё выживание. Ладно, лучше всего показать детский страх и беспокойство о будущем, надеюсь, прокатит.

— Тогда... мы можем ждать вашего скорейшего выздоровления?

Хотевший было отмахнуться от меня банальностями, старик вдруг запнулся, увидев мой чересчур пристальный и серьёзный взгляд, после чего тяжело вздохнул и, ещё больше сгорбившись на стуле, ответил:

— Как бы я не хотел обнадёжить Вас, мой принц, боюсь, старость и этот недуг рано или поздно доконают меня. Но пока я жив, буду защищать вас и вашу сестру столько, сколько смогу.

Спасибо, утешил... Ладно, сыграем дальше.

— Не может быть! Как же так? — изобразил всем своим видом беспокойство и страх сказал я.

— Как мы будем жить без вас? Если вы нас покинете, мы остаёмся совсем беззащитными.

— Пожалуйста, мой принц, не волнуйтесь так сильно, у вас ещё остались верные слуги, готовые помочь вернуть ваш законный трон.

У меня непроизвольно дёрнулась бровь от нелепости его заявлений. Эти сказки в стиле Иллирио Мопатиса про то, что «люди по всему королевству втайне поднимают тосты за ваше здоровье, женщины же вышивают на знамёнах драконов и прячут их до того дня, когда вы возвратитесь из-за моря», — в подобную чушь мог поверить только недалёкий идиот вроде настоящего Визериса.

Блядь! Где он там верных слуг увидел? Уже почти пять лет торчит в Браавосе, насколько я понимаю, но ни одна паскуда не поинтересовалась, что стало с последними Таргариенами. Те, кто был верен, либо доживают свои последние дни на Стене, либо уже в могиле. Остальные уже поделили власть между собой, и им реставрация последних драконов нахрен не нужна.

Или имеет в виду Мартеллов, с которыми подписал тайный брачный договор между Визерисом и Арианной? Для Дорана беглый принц — лишь потенциальный инструмент для мести и

возвращения власти своей семье. Я же скорее Безликим доверюсь, чем этим скользким змеям. Если в будущем смогу вывести драконов, дорнийцы мне ни к чему, а без драконов я всего лишь маленькая пешка. Так что в Пекло их!

— Кто же они? — нетерпеливо поинтересовался я.

— Конечно, это лорды Вестероса, которые поддерживают вас и ждут вашего возвращения, мой принц.

— Но где же они? Почему я их не видел?

— Мой принц, — затрудняясь ответить, вымолвил старик. — Я поддерживаю тайную связь с некоторыми из них, но мы не можем действовать опрометчиво, пока Узурпатор силен, а вы ещё молоды.

Хороший ответ, но мне нужен другой.

— Что, если завтра с вами что-нибудь случится? Мы ведь останемся одни?

Снова вздохнув от моей «истерики», Виллем Дарри постарался быть терпеливым со мной.

— Не волнуйтесь, мой принц, у вас ещё останутся слуги в доме.

Вот оно, наконец-то.

— Слуги? Я им совсем не доверяю, они держатся на страхе перед вами, сир Виллем. Как только вы исчезнете, они в тот же день выкинут нас за дверь.

От резкости моих обвинений старый воин весьма удивился и напрягся, но самое главное, что он не мог опровергнуть мои слова. Виллем Дарри мог быть старым солдафоном, вот только он не глупец. Он сам понимал, насколько шатка лояльность наших слуг. Никто из этих людей изначально не горел желанием покинуть родные места, семьи и отправляться в изгнание вслед за несколькими детьми, борясь за проигрышное дело. Но когда это высокорождённые интересовались мнением и желаниями прислуги. По сути говоря, их потащили против воли, и то, что они отвернулись от двух детей сразу после смерти Дарри, — вполне ожидаемый результат.

Нахмурившийся ранее рыцарь наконец разгладил морщинистое лицо, а затем признался:

— К сожалению, я не могу отрицать вашу правоту, мой принц. Некоторые вещи не зависят от моей воли. Здесь мало что можно сделать.

Боже, чувствую себя врачом: сначала указал на больное место, теперь нужно предложить лечение.

— Сир Виллем, нам нужны верные мужчины, которые будут беспрекословно подчиняться нам.

Хмыкнув и приподняв густую бровь, старик ответил:

— Кому же они не нужны? Итак, у вас есть мысли, мой принц?

— Безупречные, — решительно произнёс я.

— Безупречные?! — нахмурившись, переспросил рыцарь. — Рабы?

— Да. Мы сейчас не можем доверять вольным наёмникам или странствующим рыцарям, но Безупречные известны верностью своим хозяевам. Конечно, после покупки мы их освободим, позволив служить нам добровольно. На первое время это обезопасит нас.

Старик долгое время молчал и пристально смотрел на меня, словно пытался понять, тот ли это человек, которого он воспитывал четыре года.

— Мой принц, я вижу, вы долго думали над этим и стали чересчур задумчивы в последние дни, чего я не заметил за вами раньше.

Моя активность в последние дни не осталась незамеченной в глазах нашего опекуна: в отличие от оригинального Визериса, я выглядел более целеустремлённым и решительным.

Я, словно застигнутый на обмане ребёнок, стал демонстрировать нервозность и нерешительность.

— Мой принц, — убеждённым и заботливым голосом начал он, — вы всегда можете мне доверять.

— Да? — всё ещё неуверенно заговорил я, а потом, как бы решившись, посмотрев честными глазами, продолжил, используя заготовленные слова: — Хорошо. Я... я видел сны!

— Сны? — удивлённо переспросил рыцарь.

— Да, это были сны. Но очень реалистичные сны. Там были мы с Дени. Мы были бездомными и нищими. Все над нами смеялись. Мы странствовали по городам, где просили помощи, но все нам отказывали. Мне даже пришлось продать корону матери, чтобы купить еду. Всё плохо. Мы были одни.

Сир Дарри напряжённо слушал моё сбивчивое признание. После чего задумчиво откинулся на спинку стула, начав рукой гладить седую бороду. Да, размышляй, какая судьба нас ждёт после твоей смерти. Главное, чтобы ты списал мои странности и сны на таинственное прошлое валирийцев, а не на то, что это тело занял человек из другого мира.

— Вы уверены, мой принц? Сны редко бывают правдивы.

— Я не знаю... я не уверен. Эти сны так навязчивы, и я чувствую, что они важны для меня.

— Хорошо, мой принц, — наконец решился старик. — Давайте отдохнём, и я подумаю о ваших словах.

На этом я покинул комнату, размышляя о том, что обожаю магические обоснования, на которое можно списать всё что угодно, даже рождение Вселенной в результате Бадабума. Это магия, Гарри.

Два дня я развлекал Дейнерис и изучал карты, выпрошенные у сира Дарри. Дело в том, что мы находимся в центре Браавоса, где рабство запрещено и где в принципе нельзя купить рабов-солдат. Значит, первое, что необходимо определить, — в какой вольный город перебраться. Место, где можно найти безопасное убежище на следующие несколько лет, в котором также легко купить Безупречных.

Пентос можно сразу исключить ввиду его близости и тесной связи с Королевской Гаванью. Также там сидит Иллирио Мопатис, встречаться с которым преждевременно.

У толстого сырного торговца есть то, что принадлежит мне; настанет день, и я приду к нему.

Другие города были забракованы мной из-за дальности расположения или трудности перехода. Я засматривался на Лорат, бывший ближе всего к Браавосу, только это оказался самый малонаселённый и бедный из всех Вольных городов. Не лучше ли выбрать места, известные своей работоторговлей, например, Лисс? Примечателен этот островной город домами удовольствий и отравителями, насколько я помню из книг. С внешностью Таргариенов это лучшее место, где можно мимикрировать под местных, имеющих светлые волосы и голубые глаза. Лиссенийцы имеют валирийские корни. Как там говорят: дерево лучше всего прятать в лесу. Заковыка в том, что до Лисса плыть в три раза дольше, чем до Лората. Конечно, это только умозрительная прикидка, сделанная по карте и некоторым слухам. Доживёт ли старик до конца этого путешествия?

На третий день я снова оказался перед нашим опекуном, и, к моей радости, старый рыцарь не повёл себя как упёртый баран, согласившись предпринять шаги, что подготовили бы нас к будущему кризису. Может

быть, он поверил в мой «пророческий» сон, а может, сам предчувствовал приближение смерти. Главное — сир Дарри согласился на переезд и покупку охраны для нас. Мы обсуждали города и, поскольку идеального выбора не было, решили остановиться в более-менее подходящем Лиссе.

К сожалению, поспешное бегство с Драконьего камня не способствовало организованным сборам. Оказалось, денег было не так много, как мне хотелось бы. Сир Дарри также обещал продать дом перед отъездом и поднять некоторые свои связи, чтобы занять ещё денег. Вполне возможно, у Морского лорда, под покровительством которого мы находились в Браавосе. Не помню деталей, но, кажется, в подписании соглашения с Мартеллами также участвовал Морской лорд, поставивший свою печать в договоре. У меня были призрачные надежды на Железный Банк, в котором могли иметься хранилища Таргариенов, вот только сир Виллем об этом не ведал, а сами банкиры не торопились с нами связываться. Ничего, когда запахнет драконьим огнём, они быстро прибегут ко мне, вот тогда я и верну всё с процентами. Однако такие мысли преждевременные, стоит их отложить до поры до времени. Тем паче от них отдаёт самоуверенностью.

Неделя сборов и подготовки прошла в напряжённой суматохе. Место на корабле было куплено. Дела закончены. Избавиться от слуг прямо в Браавосе, как я того хотел, не вышло — они все ещё были нужны.

Итак, в конце первой половины 289-го года наш торговый корабль покинул порт Браавоса, оставив за собой исчезающего в утреннем тумане Титана, и направился на юго-запад Эссоса. К счастью, плавание выдалось не таким плохим, как можно было предположить: корабль недалеко отклонялся от береговой линии материка, и на пути были города, в которых производились остановки для пополнения провизии. Такой остановкой в Пентосе я решил воспользоваться, обдумав некоторые вещи в пути.

Огромный город с квадратными башнями, устланными красной черепицей, впечатлял даже издали, но заходить в него не было времени, поэтому я, захватив единственного охранника, петлял по переполненному всевозможными кораблями порту. Постоянно загружающиеся и разгружающиеся корабли находились под бдительным присмотром стражи, поэтому о безопасности пока можно было не беспокоиться.

Два часа блуждания, наконец, дали результат. Я заметил на одном из причалов замызганного

и плохо одетого мальчика лет девяти-десяти: загорелая, хоть и светлая кожа, грязно-белые волосы и синие глаза. Он сидел на дубовом ящике и беззаботно грыз яблоко. Кликнул паренька, поманив его к себе монетой.

— Ты говоришь на Вестеросском? — спросил подбежавшего мальчика. В большинстве Вольных городов говорили на разных диалектах валирийского, но мне этот язык не знаком.

— Конечно... мой господин, — вторую часть он быстро добавил, заметив мою дорогую одежду и охранника за спиной. — В порт часто заходят корабли с Узкого моря.

— Как тебя зовут?

— Роши, мой господин, — своеобразное имя, ну да ладно.

— Итак, Роши, ты хорошо знаешь город?

— Что господин хочет узнать?

— Я тут проездом и не успею заглянуть, мой корабль отплывает завтра, так что расскажи о главных достопримечательностях Пентоса.

Целый час Роши информировал меня обо всех примечательных местах, известных ему самому. Не остались без внимания и Магистры, слухи о которых тоже были заняты. Сам рассказ хоть и был познавательным, меня мало интересовал — я больше наблюдал за самим мальчиком. Постепенно разговор переводился на нужные мне темы, откуда я узнал о не самой лучшей его жизни.

Он был сыном лиссийского матроса или пирата, что более вероятно. Матери паренёк не помнил. Зачем они покинули Лисс и зачем папаша притащил четырёхлетнего сына с собой в Пентос, также неизвестно. Некоторое время они проживали в припортовом кабаке, пока однажды папаша вышел и не вернулся. Как он сгинул и сгинул ли, мальчик, естественно, не узнал. Но без отца и денег его быстро выкинули из кабака. С тех пор он и стал местным гаменом, то есть беспризорником. К счастью для него, Пентос был богатым торговым городом, где получить милостыню не составит труда, а позже он приноровился выполнять мелкие поручения заезжих торговцев и путешественников. Паренёк звёзд с неба не хватал, но был достаточно смыслёным и находчивым, что позволило ему в одиночку выживать на улицах.

Испорченности и гнили я в нём не заметил, хотя цинизма вкупе с прагматизмом хватало, что не удивительно, ведь главным его учителем были улицы. Так что он мне вполне подходил. Поэтому, уже приблизившись к нашему кораблю, я с ним щедро расплатился и, отпустив прежде охранника, завёл нужный разговор. Уже зная ответ, всё же спросил:

— Скажи, Роши, у тебя есть здесь дом или близкие, к которым ты привязан?

— Нет. Такого у меня нет, — хмуро ответил мальчик, не понимая, к чему я веду.

— Тогда ты не хочешь служить мне?

Он уставился на меня удивлённо, и потому я продолжил:

— Мне нужен помощник и слуга, который будет выполнять мелкие поручения. Если согласишься, я дам тебе кров, еду и защиту наравне с небольшой платой, взамен прошу только верности. Видишь тот корабль? Он отплывает с рассветом. Приходи на него, если готов.

С этими словами я оставил загруженного паренька и поднялся по трапу. В любом случае это его выбор.

Следующим утром, после моих настоятельных уговоров, сир Дарри рассчитал и выгнал с корабля наших предыдущих слуг. Взамен к нам присоединился мой новый слуга Роши, у которого теперь началась новая жизнь.

О нашем пункте прибытия знали лишь двое, хотя слуги в разговорах часто слышали упоминания Тироша. Также до подхода к конечной точке нашего маршрута сир Дарри обрил голову и убрал всю поросль с лица, а мы с Дени перекрасили волосы в синий, загодя мной подготовленными натуральными красителями.

Наконец, долгое, почти трёхмесячное путешествие закончилось с приближением к острову Лисс. Город встречал нас удивительно высокими башнями со стеклянными куполами. В переполненном порту с корабля сошли старый рыцарь Айро со своими племянниками Зуко и Азулой. Сопровождал их маленький слуга Роши.

Конечно, вся эта конспирология не сработает против профессионалов на ниве шпионажа. Да и вряд ли нас будут преследовать, потому что мы даром никому не сдались. Настоящий Визерис верил, что их преследуют убийцы, посланные Узурпатором, что было скорее паранойей, чем правдой. Убийцам не составило бы труда найти и убить двух детей. Король Роберт мог послать убийц только через Вариса, который не собирался избавляться от последних Таргариенов: использовать — да, но не убивать. Поэтому я не слишком беспокоился, хоть и не терял осторожности.

В тот же день мы поселились в приличном гостевом доме, сразу начав сбор нужной информации. В городе присутствовали представители Астапора, у которых можно было напрямую купить Безупречных. Мы связались с ними через местный торговый дом и без особых проблем достали пятерых воинов-рабов, которые обязаны были подчиняться только мне. Я бы забрал все десять, но впереди предстояли большие расходы.

Через неделю поисков и расспросов был арендован небольшой, но полностью закрытый стенами особняк в предместье города. Дальше осталось только обжиться, в том числе купить слуг, что было сделано незамедлительно. Это оказались две девушки старше двадцати приятной наружности, одна из которых будет отвечать за уборку и хозяйство, а другая за готовку и стирку.

Старый рыцарь, который хоть и с трудом перенёс долгое плавание, прожил ещё два месяца и тихо ушёл из жизни в нашем новом доме. Это был конец 289-го и начало 290-го года. Мы с Дени стояли перед свежим захоронением с каменным надгробием, на котором были высечены сокращённые инициалы «В.Д.», а ниже — эпитафия: «Верный до конца». Я устроил старику скромные похороны без всяких обрядов. Думаю, он меня понял бы.

Милая Дени плакала по ушедшему старику, потому что успела привязаться к нему. Он был единственным взрослым в окружении девочки, к которому она могла проявить свои детские чувства в отсутствие живых родителей. Тем более суровый с другими рыцарь был добр с ней.

Я дал ей время выплакаться, стоя рядом, — молчаливый, как и трое Безупречных, охранявших наш покой. Сам я мало что чувствовал по ушедшему рыцарю, разве только небольшую благодарность за то, что перед смертью оказал содействие моим планам.

— Визерис, — всё ещё со слезами обратилась ко мне Дени, — как мы будем жить без сира Виллема?

Я присел перед ней и, взяв в ладони маленькое лицо, большими пальцами смахнул слёзы девочки.

— Не волнуйся, милая. Всё будет хорошо. У нас начнётся новая жизнь, хоть и без нашего верного защитника. Самое главное: мы вместе, всё остальное не имеет значения. Я буду защищать тебя и заботиться, чего бы мне это не стоило.

— Спасибо, Визерис. Я люблю тебя, — сказав это, маленький ангелочек привычно обняла меня. Ранее ласковым и добрым отношением я приучил девочку проявлять видимую привязанность.

— Я тоже тебя люблю, милая, я тоже.

На этой ноте, взяв за руку Дейнерис, окружённый Безупречными, я отправился обратно в особняк. Здесь, сегодня, закончился первый этап моей жизни, и скоро начнётся усиленная подготовка ко второму.

<http://tl.rulate.ru/book/71018/1900912>